

"Ты просишь уже два дня, беззвучно плачешь".

Лицо Летиции побелело. Глаза Юлиуса, уставившиеся на нее, стали свирепыми.

"Тебы подслала святая!".

"О нет, я не..."

"Ха, ты больше не можешь мне лгать".

Голос Юлиуса был свирепым. Удивленная, Летиция вздрогнула.

"Ой. Испугалась? Прости, я не хотел".

Но я не могла не удивиться. Слезы навернулись на широко распахнутые глаза Летиции. Юлиус удивленно спросил:

"Леди, вы плачете? Вы хотите спасти меня? Только что вы сказали это?"

Они впервые встретились. Сначала Юлиус просто боялся. Он знал о жестоком обращении со стороны ее матери.

"Мне жаль. Обычно я не так резок".

Он даже отправился за Летицией после этого.

"Почему вы снова хромаете? Она причинила вам боль? Она снова вас ударила?"

"Я сама виновата..."

"Ха! Что случилось? Что такого вы могли сделать, что она поколечила ваши ноги?"

"Эй!"

"Если я действительно сделаю своего брата королем, стоит ли мне рассказать ему обо всем и перевернуть его жизнь с ног на голову? Куда вы идете? Почему вы снова убегаете?"

Но в какой-то момент Юлиус почувствовал себя комфортно. Потому что для него это было впервые. Кому-то, чтобы исцелиться, полегче выйти из себя. Летиция, которая всю жизнь

страдала от жестокого обращения со стороны матери, впервые почувствовала нечто похожее на раздражение.

С тех пор прошел целый месяц, и они стали достаточно близки.

Однажды Юлиус неожиданно предложил:

"Госпожа... Не хотите ли поехать со мной в княжество, когда закончим с этой работой?"

"Княжество?"

"Вы сказали, что ваша связь с родителями разорвана, верно? Как насчет того, чтобы теперь жить в княжестве?"

Летиция была озадачена его внезапным предложением.

"Жизнь в Княжестве действительно хороша, и я говорю так не потому, что это моя родина. Беда в том, что наша страна бедна, но постепенно мы это исправим. Множество местных смогут позаботиться о вас".

Несмотря на уговоры Юлиуса, Летиция не сумела покинуть империю.

"Я не могу поехать... Святая не разрешит мне".

"О боже. Я понимаю."

"Боюсь, я ничего не могу с этим поделать. Увидимся. Когда приедете в княжество, напишите мне".

И я вскоре узнала, что я больше никогда его не увижу. Это был последний день, когда мы виделись. Юлиус тоже не мог вернуться на родину.

«Его останки все еще находятся в Империи».

Семь лет назад Жозефина убила Юлиуса и повесила его тело на воротах. Затем она сожгла труп и пожертвовала пепел богине. Естественно, Детриан по-прежнему хотел вернуть останки. После свадьбы он множество раз просил отдать ему прах, но моя мать игнорировала все его просьбы. Богиня должна очистить грешника — вот что она утверждала.

На этом все не закончилось. Жозефина забрала пепел и несколько раз угрожала Детриану. Она даже принудила его поработить народ Княжества, в противном случае она уничтожила бы

останки. В конце концов, Детриан отказался от борьбы за прах брата, чтобы защитить людей. А она скормила пепел Юлиуса диким зверям.

В ту ночь Дитриан не появился в спальне. Хотя нас и нельзя было назвать обычной парой, он всегда приходил сюда исполнить супружеский долг. Он не пришел к ней впервые со дня свадьбы, поэтому Летиция ждала его со странным и страшным чувством. Новая стена, сотканная из густого тумана. В конце концов, Летиция вышла искать его и нашла перед гробницей Юлиуса за дворцом.

"Брат, мне очень жаль. Брат, мне очень, очень жаль".

Летиция не могла сказать ни слова, пока он сидел на корточках и плакал.

"Король никогда не забывал о том, какую смерть принял принц Юлиус!"

Как раз вовремя раздался голос священника. Летиция не могла не замешкаться, прежде чем попыталась выбраться из дворца через секретный проход.

"Этот кусок дерзкого дерьма все еще находится в центральной святыне! Лишь благодаря милости святой мне удалось задержать его!"

Летиция, некоторое время сжимавшая кулаки, повернула голову.

"Когда звери проснутся, придется мне их покормить!"

В глазах Летиции загорелся огонь. Священники шантажировали Детриана останками Юлиуса. Ей сразу захотелось вбежать в гостиную и отвесить священнику пощечину. Она вспомнила, как горько Детриан плакал перед могилой своего брата. Летиция зажмурилась и перевела дыхание.

"Пока я жива, я ни за что не позволю этому случиться".

Летиция обернулась.

"Пойдем в центральную святыню".

Центральная святыня Империи. Там лежат останки Юлиуса. Она хотела украсть его прах и вернуть Дитриану. В тот момент она поставила перед собой вторую цель.

***

Настал момент, когда Летиция пришла к центральной святыне и одновременно приемной звездного дворца, где жила святая страны.

— Абракса? Никогда не слышал ни о чем подобном! — священник бросил чайной чашкой ему в голову. — Ты пытаешься отказываться от лекарства, которое святая дала тебе, под таким смешным предлогом?

— Простите... — чай стекал по голове Детриана. — Ведь правда, что Абракса — хорошее средство. Однако, учитывая состояние пациента, его было бы слишком рискованно давать...

— Заткнись! — громко закричал священник. — Как только я расскажу святой об этом, ты точно пожалеешь!

Детриан торопливо загородил выход священнику, который уже собирался встать.

— Что ты делаешь?

— Дайте мне увидеться со святой, — Детриан торопливо склонил голову. — Я увижу ее лично и попрошу о прощении. Я сделаю все, что она пожелает. Я кланялся снова и снова, слушая, как ты изъясляешь свою волю. Как я могу заставить Жозефину передумать? Я подумал об этом уже дважды, но ответ был только один. Дайте мне увидеться со святой. Дайте мне увидеться с ней лично и начать переговоры.

После долгих лет бесплодных попыток Детриан смог узнать о желаниях святой. Жозефина ненавидела Княжество. Если быть точнее, то она ненавидела королевскую семью, в жилах которой текла драконья кровь. Было очевидно: всё, что она делала, должно было заставить страдать ненавистную ей династию.

Ну что ж, давайте дадим то, чего она хочет. Давайте упадем ей в ноги сотню раз, тысячу, а потом еще один. Давайте будем взывать к ее милосердию так униженно, как только она захочет. Если мы так поступим, возможно, я смогу помочь Еноху.

— Ты сделаешь что угодно? — усмехнулся священник, и его глаза беспощадно сверкнули. — Что ж, тогда ты откажешься от останков своего брата?

Детриан потупился. Священник рассмеялся в мощный кулак с огромными костяшками. Он гордо посмотрел на Детриана сверху вниз.

— Ты даже не можешь отказаться от его останков. Я уверен, что в ближайшем будущем ты будешь занят похоронами Еноха.

— Я сделаю это. Так что, пожалуйста... — с трудом произнес Детриан.

Его как будто тошнило обжигающими огненными шарами.

— Я знаю, что ничем не могу помочь Юлиусу. Если бы мой брат был жив, он поступил бы точно так же. Несмотря ни на что...

Детриан медленно преклонил колени.

— Так что, прошу, проявите милосердие...

— Ваше высочество!

Запертая дверь распахнулась.

Лицо священника исказилось от ярости.

— Дерзкое дерьмо! Как ты смеешь!

Рыцарь торопливо крикнул:

— Ваше высочество! Енох в сознании!

***

Детриан, стоящий напротив него, спросил дрожащим голосом:

— Что там происходит?

Енох, казавшийся трупом всего-то двенадцать минут назад, теперь был в порядке. Голубоватая кожа приобрела прежнюю яркость, и он даже пришел в сознание. Детриан приблизился к Еноху, который бессильно сидел в постели.

— Ваше высочество... — Енох закашлялся.

У него снова кровотечение? Сердце князя замерло, но рукав, которым Енох утер рот, был чистым. Парень слабо улыбнулся и потряс головой.

— Не беспокойтесь. Мне лучше.

— Лучше?

Детриан не мог поверить его словам, так что проверил пульс и измерил температуру. Однако и то, и другое было в порядке, как будто бы он полностью исцелился. Детриан поглядел на Юлкена.

— Что здесь происходит?

Энох заговорил первым:

— Кто-то дал мне лекарство.

— Лекарство? Кто?

— Она была в сером капюшоне. На ее рукаве был узор.

Юлкен быстро закивал.

— Я видел на рукаве символ священника.

— Священника? — в глазах Детриана читалась растерянность. — Вы хотите сказать, нам помог священник?

В это едва верилось. Для священников волеизъявления Жозефины были непреложны, поскольку они считали, что ее устами с ними говорит бог.

"Может быть, священник исцелил его против воли Жозефины".

Юлкен осторожной заговорил с растерянным Детрианом.

— На самом деле, Энох сказал, что видел спину священника. Он сказал, что у священника были необычные золотые волосы.

— Золотые? Может ли такое быть, чтобы Эноху помогла девушка, за которой мы приехали?

Глаза Детриана расширились. В это сложно было поверить.

— Она помогла нам?